

DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19

УДК 330.3(045)

JEL E32, E47

Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления

М.А. Федотова, Т.В. Погодина, С.В. Карпова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Повышение конкурентоспособности национальной экономики является одним из приоритетов социально-экономической политики Российской Федерации. В этой связи выявление факторов повышения конкурентоспособности имеет высокую актуальность для достижения целей устойчивого развития. В настоящей работе уделено внимание актуализации поставленной проблемы и оценке степени влияния инвестиционно-технологических, производственных, трудовых, социальных и финансовых факторов на повышение доли России в мировом ВВП. **Целью** исследования является систематизация факторов и выявление перспективных направлений повышения конкурентоспособности России в мировой экономике. **Объект** исследования – развитие Российской Федерации за 2014–2023 гг. и на перспективу до 2026 г., а **предмет** – факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности национальной экономики. В исследовании использовались экономико-математические и статистические **методы**. В частности, нашли практическое применение трендовый, корреляционный, регрессионный и сравнительный анализы. В качестве **основных результатов** исследования необходимо выделить: обоснование влияния факторов на повышение конкурентоспособности российской экономики; ранжирование влияния инвестиционно-технологических, производственных, трудовых, социальных и финансовых факторов на повышение доли России в мировом ВВП; определение прогнозных значений доли России в мировом ВВП на основе построения уравнения тренда; выявление степени влияния факторов на конкурентоспособность национальной экономики на основе расчета коэффициентов корреляции; анализ передового опыта российских сырьевых компаний в достижении мирового уровня конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность национальной экономики; санкционное давление; прогнозирование на основе уравнения тренда; устойчивое развитие; факторы национальной конкурентоспособности

Для цитирования: Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19

Assessment of Trends and Prospects for the Development of the Russian Economy in the Context of Sanctions Pressure

М.А. Fedotova, T.V. Pogodina, S.V. Karpova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Improving the competitiveness of the national economy is one of the priorities of the socio-economic policy of the Russian Federation. In this regard, the identification of factors for increasing competitiveness is highly relevant for achieving the goals of sustainable development. In this paper, attention is paid to updating the problem posed and assessing the degree of influence of investment, technological, industrial, labor, social and financial factors on increasing Russia's share in global GDP. The **purpose** of this study is to systematize the factors and identify promising areas for improving Russia's competitiveness in the global economy. The **object** of the study is the development of the Russian Federation in 2014–2023 and for the future until 2026, and the **subject** is the study of factors and an assessment of their impact on improving the competitiveness of the national economy. Economic, mathematical and statistical **methods** were used as research methods. In particular, trend, correlation, regression, and comparative analysis have found practical application. As the main **results** of the study, it is necessary to highlight the justification of the influence of factors on increasing the competitiveness of the Russian economy; rank the influence of investment, technological, industrial, labor, social and financial factors on increasing Russia's share in world GDP; determine the forecast values of Russia's share in world GDP

based on the construction of the trend equation; identify the degree of influence of factors on the competitiveness of the national economy based on the calculation of correlation coefficients; and analyze the best practices of Russian raw materials companies in achieving world-class competitiveness.

Keywords: competitiveness of the national economy; sanctions pressure; forecasting based on the trend equation; sustainable development; factors of national competitiveness

For citation: Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy in the context of sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19

ВВЕДЕНИЕ

В последние несколько лет мировая экономика находится в состоянии динамически возрастающей турбулентности, вызванной как объективными, так и субъективными факторами. На фоне углубляющихся противоречий между ключевыми стейкхолдерами мирового экономического и политического пространства возрастает, с одной стороны, санкционное давление, а с другой стороны, нарастают процессы импортозамещения для защиты национальных интересов. Россия в полной мере стала ключевым игроком, в адрес которого осуществляется беспрецедентное санкционное давление, что требует, во-первых, осознания масштаба санкционного давления; во-вторых, разработки мер оперативного реагирования на существующие и вновь вводимые санкции; в-третьих, обоснование стратегических направлений развития с позиции обеспечения национальных интересов (экономических и социальных) и защиты интересов отдельных экономических субъектов.

МЕТОДЫ

Целью настоящего исследования является систематизация факторов и выявление перспективных направлений повышения конкурентоспособности России в мировой экономике. Задачи исследования: провести структуризацию мер санкционного давления на Россию; выявить ключевые факторы, влияющие на перспективы повышения роли России в мировой экономике; оценить реализацию эффективных корпоративных стратегий на мировом рынке с учетом опыта ведущих российских сырьевых компаний.

Объектом исследования является развитие Российской Федерации за 2014–2023 гг. и на перспективу до 2026 г., а предметом — исследование факторов и оценка их влияния на повышение конкурентоспособности национальной экономики. В качестве специальных методов познания были выбраны экономико-математические и статистические методы, трендовый, корреляционный, регрессионный и сравнительный анализы.

Рассматриваемое направление представляет высокую актуальность. Ему посвящены многочисленные

исследования отечественных и зарубежных авторов, на основе которых проведены качественный и количественный анализы данной проблематики. Вопросы системной перезагрузки российской экономики для повышения роли России в мировой экономике изучены в работах В.В. Ивантера и Г.Б. Клейнера [1, 2]. Отечественные авторы также исследуют вопросы влияния бизнес-моделей и стратегий импортозамещения на достижение стабильности в российской экономике [3–6]. Вопросы противодействия санкциям исследовались в трудах М.В. Рукинова, Д.А. Липинского и др. [7–9]. Вопросы анализа риск-факторов на устойчивое развитие отдельных отраслей рассматривались в работах Е. Чаткиной и Н.А. Казаковой, М.Е. Доббса, В.Б. Минасяна, М.М. Омаева, Ж.Ж. Сзигиелски и др. [10–14].

Однако до сих пор отсутствуют комплексные исследования по систематизации факторов для повышения конкурентоспособности России в мировой экономике.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и количественной оценке влияния факторов, способных увеличить долю вклада России в мировой ВВП.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, представленные в статье, могут составить основу для выработки долгосрочной стратегии управления факторами роста национальной экономики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Национальные интересы России претерпели существенную трансформацию за последние 30 лет. Динамика национальных экономических и социальных интересов представлена в *табл. 1* [9].

Таким образом, с 2014 г. в российской экономике начинается новый знаменательный этап, связанный с активным распространением принципов национальной экономической безопасности и формированием социального государства в условиях нарастающего санкционного давления. Актуальным становится развитие импортозамещения, социального предпринимательства, внедрение отечественных передовых технологий, в том числе в социальной сфере для повышения роли России в мировой экономике.

**Динамика национальных экономических и социальных интересов в современной России /
Dynamics of National Economic and Social Interests in Modern Russia**

Период времени, г. / Period of time	Национальные экономические интересы / National economic interests		Национальные социальные интересы / National social interests	
	направление движения / Direction of movement	инструменты достижения / Tools of Achievement	направление движения / Direction of movement	инструменты достижения / Tools of Achievement
1992–2000	Ликвидация плановой экономики, внедрение рыночных инструментов	Либерализация экономики	Дифференциация населения по уровню жизни, формирование «новых» бедных	Отказ от социальных обязательств, появление класса собственников
2000–2008	Создание условий для экономического роста	Усиление роли государства в экономике	Продолжающееся снижение уровня жизни населения	Ухудшение социальной инфраструктуры
2008–2014	Формирование экономического суверенитета	Выдавливание с национального рынка иностранных производителей	Повышение качества оказываемых социальных услуг населению	Развитие социальной инфраструктуры
2014–2020	Формирование национальной экономической безопасности	Импортозамещение в отраслях, связанных с потребительскими рынками	Усиление роли государства в социальной сфере	Внедрение передовых технологий в социальной сфере, включая потребительские рынки
2020 г. – по настоящее время	Формирование технологического суверенитета в условиях жесткого санкционного давления	Импортозамещение в технологических секторах экономики	Становление суверенного социального государства в условиях жесткого санкционного давления	Повсеместное внедрение принципов социального государства, развитие социального предпринимательства

Источник / Source: составлено авторами с использованием данных [9] / Compiled by the authors using data [9].

В последнее десятилетие Россия оказалась в сложной геополитической ситуации, связанной с формированием однополярного мира во главе с США. Кроме того, Китай также претендует на роль мирового лидера. Поэтому очень важно нашей стране не только сохранить, но и повысить свою роль в мировом экономическом и политическом пространстве. Однако ужесточающиеся санкции направлены в первую очередь на превращение России во «второсортную» страну, которая не будет играть никакой значимой роли в мире, вплоть до фактического развала российского государства. Структурируем принципы, на основе которых осуществляется санкционное давление на Россию:

- точная целевая направленность;
- многоэтапность с четким вектором ужесточения при переходе от одного пакета санкций к другому;
- комплексный характер действия, затрагивающий различные сектора и отрасли экономики;

- эффективность, т.е. достижение положительного финансового, экономического и технологического эффекта для стран, вводящих санкции;
- результативность, т.е. снижение экономического и технологического потенциала России;
- быстрота принятия и реализации мер санкционного давления;
- взаимосвязанность санкций между странами;
- широкая огласка всей мировой общественности;
- недобросовестность, непорядочность и неэтичность, что не может быть оправдано никакими целями и задачами.

Хотя цели санкционного давления и являются политическими, тем не менее достижение этих целей осуществляется преимущественно экономическими и социальными инструментами воздействия. Самым главным выгодополучателем представляются США, которые стремятся упрочить свое геополитическое превосходство любыми способами, а также улучшить

свои показатели экономического и социального развития. Акцент сделан на затратах на исследования и разработки, которые по отношению к ВВП в США возросли с 2,74% в 2010 г. до 2,83% в 2018 г., а в 2021 г. уже составили 3,46%. Следовательно, наиболее высокие темпы роста пришлось на 2019–2021 гг. Аналогичный показатель возрос и в Германии с 2,73 до 3,13%, и во Франции с 2,18 до 2,35% за 2010–2021 гг.

Что касается России, то за рассматриваемый период времени доля затрат на исследования и разработки к ВВП колебалась от 1,00 до 1,13%, т.е. фактически роста не было. Это значит, что для нашей страны значимыми являются риски технологического отставания и технологической зависимости от ведущих экономически развитых стран мира, включая США, Германию, Францию и пр. Сложившиеся тенденции дают западным странам уверенность в эффективности своего санкционного давления и стимулируют их к его наращиванию [7].

Структура мер санкционного давления на Россию представлена на *рис. 1*.

Таким образом, страны Запада используют для достижения своей политической цели в отношении России преимущественно меры экономико-технологического и социального характера. Экономико-технологические инструменты воздействия имеют достаточно выраженный адресный характер и направлены в первую очередь против предприятий военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов, аэрокосмической и электронной отраслей, а их влияние выражается в замедлении или остановке операционных процессов функционирования бизнесов, а также необходимости перестройки логистических цепочек или развития собственного производства ранее импортируемых технологических комплектующих, что приводит к удорожанию высокотехнологичной продукции, удлинению операционного и финансового циклов.

Особого внимания заслуживают меры социального характера, поскольку темпы роста расходов на конечное потребление в России выше, чем во многих европейских странах. Это означает, что потребители увеличивают свою склонность к потреблению и для них все большую значимость приобретают такие характеристики товаров, как качество, современность, новизна, доступность и т.д.

Несмотря на свою антироссийскую направленность, меры санкционного давления могут способствовать росту конкурентоспособности России на мировой арене. В контексте данного исследования конкурентоспособность рассматривается как способность страны добиться высоких темпов экономического роста и успешно конкурировать на международных рынках.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Одним из наиболее значимых и результирующих показателей, отражающих влияние санкций, является доля России в мировом ВВП. За 2012–2022 гг. доля России в мировом ВВП корректировалась незначительно — в пределах от 3,04% (2016 г.) до 3,76% (2021 г.). Для прогнозирования доли России в мировом ВВП можно использовать линейную трендовую модель, формула (1):

$$Y = at + b, \quad (1)$$

где Y — результирующий показатель; a — параметр, который аккумулирует влияние факторов, за исключением времени; t — время; b — параметр, который отражает связь между результирующим показателем и временем.

Параметры уравнения тренда определим с использованием системы наименьших квадратов. На основании исходных данных доли России в мировом ВВП за 2014–2022 гг., построим линейное уравнение тренда, формула (2):

$$Y_m = 3,31 + 0,48t, \quad (2)$$

где Y_m — доля России в мировом ВВП.

На основе построенной нами линейной трендовой модели оценим динамику России в мировом ВВП и составим прогноз ее значений до 2026 г. (*табл. 2*).

Таким образом, при сложившейся динамике доля России в мировом ВВП за год может возрастать на 0,048 процентных пунктов и достичь в 2024 г. 3,60%, в 2025 г. — 3,65% и в 2026 г. — 3,69%, т.е. будет несколько ниже относительно максимального значения в 2021 г. (3,76%). Следовательно, нужны новые более современные технологии для существенного прорыва России в мировой экономике.

Что же может и должна предложить Россия в качестве ответных мер на возрастающие западные санкции? Наиболее очевидный ответ — это активное продвижение стратегии импортозамещения, повышение действенности факторов конкурентоспособности национальной экономики. Для того чтобы выявить наиболее значимые факторы, влияющие на конкурентоспособность страны в мировом масштабе, проведен корреляционный анализ влияния различных относительных показателей на долю России в мировом ВВП.

Отбор факторов для оценки их силы влияния на динамику России в мировом ВВП осуществлен на основе критериев высокой научной и практической значимости влияния факторов на макроэкономические показатели, целостного в содержании

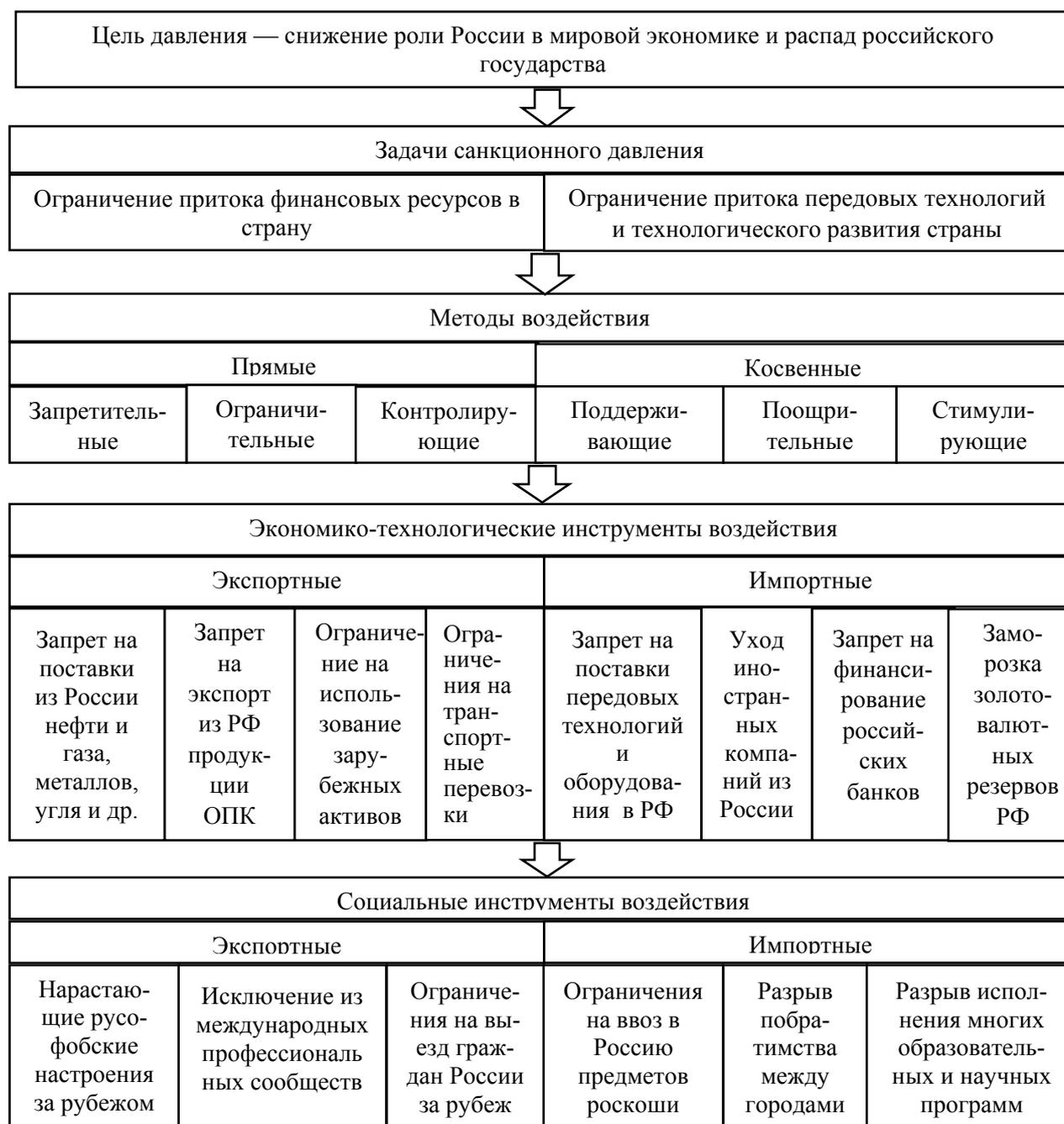

Рис. 1 / Fig. 1. Структура мер санкционного давления на Россию / Structure of Measures of Sanctions Pressure on Russia

Источник / Source: составлено авторами с использованием данных [7] / Compiled by the authors using data [7].

стратегических задач развития национальной экономики, соответствия содержания возможностям российской экономики, учета международного опыта.

Первоначально сгруппируем факторы в разрезе инвестиционно-технологических, производственных, социальных, трудовых и финансовых показателей и представим их в табл. 3.

Таким образом, для проведения факторного анализа было отобрано 20 показателей, по кото-

рым проанализированы значения за 2014–2022 гг., т.е. с начала введения санкционных ограничений в отношении Российской Федерации. Динамика показателей и значение коэффициента корреляции с уровнем не ниже 0,3 (связь практически отсутствует) для факторов прямого действия представлены в табл. 4, для факторов обратного действия — в табл. 5.

Таким образом, проведенный анализ показывает высокую прямую степень воздействия (более 0,7) та-

Таблица 2 / Table 2

**Динамика доли России в мировом ВВП за 2014–2022 гг. и на перспективу до 2026 г. /
Dynamics of Russia's Share in World GDP for 2014–2022 and for the Future Until 2026**

Показатель / Index	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Прогноз / Forecast			
										2023	2024	2025	2026
Доля России в мировом ВВП, %	3,44	3,15	3,04	3,08	3,22	3,29	3,36	3,76	3,49	3,56	3,60	3,65	3,69

Источник / Source: расчеты авторов по данным Росстата / The author's calculations according to Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.06.2024) / (accessed on 11.06.2024).

Таблица 3 / Table 3

**Группировка факторов для оценки их силы влияния на динамику России в мировом ВВП /
Grouping of Factors to Assess their Strength of Influence on Russia's Dynamics in Global GDP**

№	Факторы / Factors				
	Инвестиционно-технологические / Investment and technological	Производственные / Production	Трудовые / Labor	Социальные / Social	Финансовые / Financial
1	Доля инвестиций в активную часть основных фондов, %	Доля валовой добавленной стоимости (ВДС) креативной экономики в ВВП России, %	Уровень занятости населения, %	Доля населения с доходами выше границы бедности, %	Коэффициент рентабельности проданных товаров, работ, услуг, %
2	Доля высокотехнологичных товаров в объеме импорта, %	Доля нефтегазового ВВП в ВВП России, %	Численность пенсионеров на 1000 чел. населения	Коэффициент Джини	Коэффициент рентабельности активов, %
3	Доля затрат на инновации в ВВП, %	Доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВВП России, %	Численность лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием на 1000 работающих	Доля расходов населения на организацию отдыха и проведение культурных мероприятий	Доля рентабельных (прибыльных) организаций, %
4	Степень годности основных фондов, %	Доля ВДС промышленного производства в ВВП России	Индекс производительности труда, %	Заболеваемость населения на 1000 человек	Коэффициент текущей ликвидности, %
5	Коэффициент обновления основных фондов, %	Доля ВДС по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство в ВВП России, %	Среднемесячная реальная зарплата работников, в % к предыдущему году	Коэффициент демографической нагрузки на 1000 чел. трудоспособного населения	Коэффициент автономии, %

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / The compiled by the authors according to Rosstat data. URL: https://www.file:///C:/Users/User/OneDrive/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Ejegovnik_2022.pdf (дата обращения: 11.06.2024) / (accessed on 11.06.2024).

ких факторов, как доля инвестиций в активную часть основных фондов, доля ВДС креативной экономики в ВВП России и коэффициента рентабельности проданных товаров, работ, услуг. Следовательно, увеличивать долю России в мировом ВВП наиболее эффективно посредством изменения структуры производства в сторону развития креативных секторов экономики, повышения рентабельности деятельности и расширения инвестиционных процессов.

Также следует отметить, что все выделенные финансовые факторы демонстрируют умеренное или сильное влияние на долю России в мировом ВВП, что требует повышенного внимания к укреплению финансового состояния компаний.

Теперь проведем оценку влияния факторных признаков обратного действия (табл. 5).

Следовательно, среди факторов обратной связи по степени воздействия доминирует коэффициент демографической нагрузки на 1000 человек трудоспособного населения (0,8041), что является серьезным вызовом для экономики России. Выход из сложившейся ситуации заключается в высокой актуальности проведения политики сбережения народа России посредством повышения рождаемости, естественного прироста и продолжительности жизни населения.

Умеренную обратную связь с долей России в мировом ВВП демонстрируют факторы финансового расслоения общества, представленные коэффициентом Джини и децильным коэффициентом дифференциации доходов населения (0,3–0,5). Это означает, что снижение дифференциации в доходах населения будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики России в мире.

Что касается уровня затрат на инновации, то следует отметить их значимость для будущего развития экономики России. В то же время следует обратить внимание на необходимость более четкой проработки вопросов организации и инвестирования инновационных процессов на всех уровнях управления. К сожалению, не все инновационно-инвестиционные проекты являются эффективными, что и нашло отражение в отрицательном значении коэффициента корреляции доли затрат на инновации в ВВП с долей России в мировом ВВП.

Инновациям необходимо уделять приоритетное внимание в России, поскольку имеется неблагоприятная тенденция сохранения умеренного влияния доли высокотехнологичных товаров в объеме импорта Российской Федерации (0,5756), которые необходимо замещать отечественной продукцией. Это еще раз подчеркивает важность реализации стратегии импортозамещения в высокотехнологичных секторах экономики. Проблемы у России

с осуществлением импортозамещения в высокотехнологичных отраслях существенны, но не безысходны. Процесс выстраивания продуктивных кооперативных связей науки и бизнеса является хотя и медленным, и на его пути стоит множество бюрократических препятствий, тем не менее политическая воля и желание защитить национальные интересы способны вывести Россию на инновационно-технологическую траекторию развития. Кроме того, у России сохранялись необходимые производственные мощности, кадры и технологии, оставшиеся еще со времен СССР [10–12].

Обобщим результаты проведенного анализа и построим матрицу влияния факторов на динамику доли России в мировом ВВП (рис. 2).

Объединим наиболее значимые факторы, заданные в процентных величинах, и построим линейное уравнение множественной регрессии, формула (3):

$$Y = 0,2992 + 0,03X_1 + 1,0239X_2 + 0,0015X_3 + 0,064X_4 + 0,007X_5, \quad (3)$$

где Y — доля России в мировом ВВП; X_1 — доля инвестиций в активную часть основных фондов; X_2 — доля затрат на инновации в ВВП; X_3 — коэффициент текущей ликвидности; X_4 — коэффициент рентабельности проданных товаров, работ и услуг; X_5 — доля населения с доходами выше границы бедности.

Если взять наилучшие значения показателей в России за 2014–2022 гг., то возможная величина доли России в мировом ВВП может составить в 2024–2025 гг. не 3,60–3,65%, а 4,20%, формула (4):

$$Y = 0,2992 + 0,03 \times 31,9 + 1,0239 \times 1,11 + 0,0015 \times 151,9 + 0,064 \times 14,2 + 0,007 \times 90,2 = 4,20. \quad (4)$$

Таким образом, доля России в мировом ВВП в 2024–2026 гг. при высоком уровне эффективности управления наиболее значимыми факторами может варьироваться в пределах 4,2–4,5%, несмотря на санкционное давление.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Целесообразно учитывать положительный опыт отечественных компаний в вопросах укрепления своей конкурентоспособности на мировых рынках и противодействия мерам санкционного давления. Отдельные ведущие российские сырьевые компании, среди них: ПАО «ГМК «Норникель», ПАО «Газпром», ПАО «Северсталь» и другие, активно подвергаются санкционному давлению со

Таблица 4 / Table 4

Динамика факторных показателей прямого действия за 2014–2022 гг. и расчет коэффициента корреляции с показателем доли России в мировом ВВП / Dynamics of Direct Factor Indicators for 2014–2022 and Calculation of the Correlation Coefficient with the Indicator of Russia's Share in World GDP

Показатели – факторы / Indicators – factors	Год / Year					Коэффициент корреляции / Correlation coefficient
	2014	2017	2020	2021	2022	
Инвестиционно-технологические факторы						
Доля инвестиций в активную часть основных фондов, %	29,0	28,3	29,4	31,9	30,8	0,7072
Доля высокотехнологичных товаров в объеме импорта, %	61,2	71,5	75,3	76,2	76,0	0,5756
Степень годности основных фондов, %	50,6	52,7	61,0	59,5	59,5	0,5001
Производственные факторы						
Доля ВДС креативной экономики в ВВП России, %	...	2,8	3,2	3,2	3,5	0,7033
Доля МСП в ВВП России, %	...	22,0	20,8	20,6	21,0	0,4046
Доля ВДС промышленного производства в ВВП России, %	25,5	28,0	27,5	30,4	30,9	0,3769
Трудовые факторы						
Среднемесячная реальная зарплата работников, в % к предыдущему году	101,2	102,9	103,8	104,5	100,3	0,3025
Социальные факторы						
Доля населения с доходами выше границы бедности, %	83,7	87,1	87,9	89,0	90,2	0,5895
Финансовые факторы						
Коэффициент рентабельности проданных товаров, работ, услуг, %	7,3	6,7	9,4	14,7	14,2	0,7700
Коэффициент текущей ликвидности, %	121,1	124,4	133,4	135,4	151,9	0,5284
Коэффициент рентабельности активов, %	2,5	3,8	4,1	8,9	5,5	0,5149
Коэффициент автономии, %	40,1	41,7	42,7	43,3	49,5	0,3997
Доля прибыльных (рентабельных) организаций, %	67,0	68,1	67,3	70,8	70,7	0,3285

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / The compiled by the authors according to Rosstat data. URL: https://www.file:///C:/Users/User/OneDrive/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Ejegodnik_2022.pdf (дата обращения: 11.06.2024) / (accessed on 11.06.2024).

стороны экономически развитых стран. Цель ограничений — подрыв цепочек поставок и финансовых каналов для военно-промышленного комплекса России.

Рыночная доля большинства из этих компаний составляет более 40% и она является устойчивой в течение последнего десятилетия.

Например, ПАО «ГМК «Норникель» является мировым лидером на рынке палладия, ПАО «Газпром» — на рынке газа, ПАО «Северсталь» — на рынке алюминия, поэтому они могут диктовать правила игры на этих

рынках. Это возможно даже в условиях санкционного давления благодаря грамотному корпоративному менеджменту.

Например, палладий — ключевой элемент водородной и высокотехнологичной экономики. Самое главное преимущество — это каталитические свойства палладия в виде наноразмерных частиц (свойства, ускоряющие химическую реакцию), которые позволят получать газообразный водород (рис. 3).

Ключевые тренды использования палладия в промышленности:

Динамика факторных показателей обратного действия за 2014–2022 гг. и расчет коэффициента корреляции с показателем доли России в мировом ВВП / Dynamics of Factor Indicators of Reverse Action for 2014–2022 and Calculation of the Correlation Coefficient with the Indicator of Russia's Share in World GDP

Показатели – факторы / Indicators – factors	Год / Year					Коэффициент корреляции / Correlation coefficient
	2014	2017	2020	2021	2022	
Инвестиционно-технологические факторы						
Доля затрат на инновации в ВВП, %	29,0	28,3	29,4	31,9	30,8	-0,6225
Производственные факторы						
-	-	-	-	-	-	-
Трудовые факторы						
Численность лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием на 10 000 чел. населения	101,2	102,9	103,8	104,5	100,3	-0,3182
Социальные факторы						
Коэффициент демографической нагрузки на 1000 чел. трудоспособного населения	83,7	87,1	87,9	89,0	90,2	-0,8041
Коэффициент Джини	0,415	0,411	0,406	0,409	0,395	-0,3780
Децильный коэффициент дифференциации денежных доходов населения, в размах	7,2	7,0	6,9	7,0	6,5	-0,3389
Финансовые факторы						
-	-	-	-	-	-	-

Источник / Source: расчеты авторов по данным Росстата / The author's calculations according to Rosstat data. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.06.2024) / (accessed on 11.06.2024).

- развитие водородного транспорта создаст устойчивый промышленный спрос на палладий со стороны автомобильной промышленности;

- активное использование палладия в химической и фармацевтической промышленности;

- производство оборудования и инструментов с использованием палладия в медицине;

- использование палладия в электронике (рис. 3).

Благодаря инвестиционной политике и разработке комплекса мер по расширению сфер применения палладия, например, ПАО «ГМК «Норникель» удалось обеспечить устойчивый рост ключевых показателей эффективности своей деятельности. Так, показатель рентабельности активов в 2018–2022 гг. был выше среднеотраслевого на 6,24%; рентабельность инвестиций была выше на 10,75%. Таким образом, инвестиционная политика была высокоэффективной в 2018–2022 гг. по следующим причинам:

1. Рентабельность инвестиций превышала среднеотраслевые показатели на 10,75%.

2. Эффект финансового рычага компаний значительно выше среднеотраслевых показателей, что свидетельствует о благоприятной структуре источников финансирования бизнеса.

3. Компании придерживаются умеренной инвестиционной политики.

Следовательно, на протяжении последних двадцати лет российские компании сырьевого сектора сохраняют лидирующие позиции и высокий уровень конкурентоспособности среди крупнейших производителей, благодаря низкому уровню рисков финансового и реального инвестирования, поддержке социально- и экологически значимых проектов, реализации стратегии захвата рынка [13–15].

Кроме того, российские сырьевые компании защищают от санкций их ведущая роль на олигополи-

Связь сильная (0,7 и выше)	
Прямая	Обратная
Коэффициент рентабельности проданных товаров, работ, услуг Доля креативной экономики в ВВП Коэффициент инвестиций в активную часть основных фондов	Коэффициент демографический на 1000 человек трудоспособного населения
↓	
Связь умеренная (0,5–0,7)	
Прямая	Обратная
Доля высокотехнологичных товаров в объеме импорта Коэффициент годности основных фондов Доля населения с доходами выше границы бедности Коэффициент текущей ликвидности Коэффициент рентабельности активов	Доля затрат на инновации в ВВП Коэффициент Джини Коэффициент денежных доходов населения
↓	
Связь слабая (0,3–0,5)	
Прямая	Обратная
Доля МСП в ВВП России Коэффициент автономии Доля ВДС промышленного производства в ВВП России Среднемесячная реальная зарплата работников Доля прибыльных организаций	Коэффициент Джини Децильный коэффициент денежных доходов населения Численность лиц с впервые установленными профессиональными заболеваниями на 10 000 работающих
↓	
Связь практически отсутствует (до 0,3)	
Прямая	Обратная
Цепной индекс производительности труда Доля нефтегазового ВВП в общем объеме ВВП России Численность пенсионеров на 1000 чел. населения Доля ВДС растениеводства и животноводства в ВВП России	Отсутствуют

Рис. 2 / Fig. 2. Ранжирование факторов по силе воздействия на долю России в мировом ВВП / Ranking of Factors According to the Strength of their Impact on Russia's Share in World GDP

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

стических рынках основного сырья (палладий, газ, алюминий), что можно рассматривать как значимый фактор их устойчивого развития в условиях санкционной экономики. В августе 2024 г. власти США ввели новый пакет санкций против ПАО «ГМК «Норильский Никель» и ПАО «Северсталь». Однако американские

санкции могут иметь достаточно ограниченное воздействие на компании. Менеджмент данных российских компаний ведет оценку влияния санкций и оперативно выявляет пути выхода из возможных сложных ситуаций, важной является помощь Правительства Российской Федерации.

Водородные технологии	<ul style="list-style-type: none"> • Получение сверхчистого водорода; • хранение и транспортировка водорода; • создание рекомбинаторов водорода для соединения с кислородом, что повышает пожарную безопасность в местах скопления водорода; • применение в электролизерах и топливных ячейках для повышения производительности данных
Производство биотоплива	<ul style="list-style-type: none"> • Использование биотоплива из биомассы; • производство биологических стимуляторов и пестицидов для нужд сельского хозяйства, что снижает использование химических средств защиты растений
Электроника	<ul style="list-style-type: none"> • Производство компьютерных плат, транзисторов и конденсаторов; • производство сверхпроводников, способных проводить электричество без сопротивления
Фармацевтика	<ul style="list-style-type: none"> • Использование в качестве основы для создания противовоспалительных и противоотечных препаратов для борьбы с онкологическими заболеваниями

Рис. 3 / Fig. 3. Перспективные направления использования палладия как ключевого элемента водородной и высокотехнологичной экономики в среднесрочном периоде / Promising Directions for the Use of Palladium as a Key Element of the Hydrogen and High-Tech Economy in the Medium-Term Period

Источник / Source: составлено авторами на основе исследований рынка палладия / Compiled by the authors based on palladium market research.

ВЫВОДЫ

Таким образом, пример ведущих российских компаний сырьевого сектора является очень показательным. Даже в условиях санкционного давления они обеспечивают высокую конкурентоспособность бизнеса за счет осуществления эффективной финансовой и инвестиционной стратегии. Инвестиционные перспективы российских сырьевых компаний выглядят достаточно привлекательно по сравнению с конкурентами по следующим причинам:

1. Уровень несистематического риска ценных бумаг, отражаемый в бета-коэффициенте, характеризуется наиболее низким показателем по сравнению с конкурентами.

2. Рыночная капитализация компаний является достаточно большой среди мировых конкурентов на рынке.

3. Компании придерживаются умеренной инвестиционной стратегии, которая ориентирована на повышение инвестиционной привлекательности компаний и защиту своей рыночной доли.

4. Компании корректируют финансовую стратегию в направлении усиления взаимодействия с миноритариями для повышения ликвидности и инвестиционной привлекательности своих ценных бумаг.

5. Компании придерживаются принципов ESG, основанных на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками, поставщиками, клиентами и эффективном стратегическом корпоративном управлении.

На уровне национальной экономики в целом были выделены наиболее значимые факторы, влияющие на конкурентоспособность России в мировой экономике. Все факторы сгруппированы в пять блоков:

- 1) инвестиционно-технологические;
- 2) производственные;
- 3) трудовые;
- 4) социальные;
- 5) финансовые.

Наиболее значимыми выступают факторы из блоков 1, 3–5, среди них: доля креативной эконо-

мики в ВВП, уровень демографической нагрузки на трудоспособное население, доля инвестиций в активную часть основных фондов и коэффициенты рентабельности. Воздействуя на данные факторы, включая активизацию инвестиционных процессов, можно обеспечить опережающий рост доли России в мировом ВВП уже в трехлетней перспективе [16, 17].

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету. Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивантер В.В. Механизмы экономического роста. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):24–35. DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–3–24–35
2. Клейнер Г.Б. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;223(3):111–122. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–223–3–111–122
3. Карпова С.В., Погодина Т.В. Финансово-экономическое поведение потребителей и его влияние на достижение целей устойчивого развития в России. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(1):109–121. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–1–109–121
4. Господарчук Г.Г., Аистов А.В., Сучкова Е.О. Исследование взаимосвязи бизнес-моделей банков и стабильности экономического развития. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):108–118. (На англ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–108–118
5. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):150–161. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–150–161
6. Халина Е.В. Развитие концепции устойчивого развития в российской экономике и маркетинге. *Проблемы современной экономики*. 2016;(4):116–120.
7. Рукинов М.В. Антироссийские санкции: структура и стратегии противодействия. *Управленческое консультирование*. 2019;(6):91–101. DOI: 10.22394/1726–1139–2019–6–91–101
8. Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Чуклова Е.В. Альтернативные санкции в российском праве. М.: РИОР; 2019. 184 с. (Серия: Научная мысль).
9. Plotnikov V., Golovko M., Fedotova G., Rukinov M. Ensuring national economic security through institutional regulation of the shadow economy. In: Popkova E., Sergi B., eds. *Digital economy: Complexity and variety vs. rationality* (ISC 2019). Cham: Springer-Verlag; 2020:342–351. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87). DOI: 10.1007/978–3–030–29586–8_40
10. Чаткина Е., Казакова Н.А. Анализ риск-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):166–177. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–166–177
11. Dobbs M. E. Guidelines for applying Porter’s five forces framework: A set of industry analysis templates. *Competitiveness Review*. 2014;24(1):32–45. DOI: 10.1108/CR-06–2013–0059
12. Минасян В.Б. О сравнении определенных мер катастрофических рисков. *Управление финансовыми рисками*. 2022;(4):284–289. DOI: 10.36627/2221–7541–2022–4–4–284–289
13. Юмаев М.М. Повышение эффективности учета отраслевых данных в нефтяной отрасли в целях обеспечения экономического развития Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):167–181. DOI: 10.26794/1999–849X–2024–17–3–167–181
14. Szczygielski J. J., Charteris A., Bwanya P. R., Brzeszczyński J. Which COVID-19 information really impacts stock markets? *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023;84:101592. DOI: 10.1016/j.intfin.2022.101592

15. Зяблицкая Н.В., Тухтаева Д.Д., Тусина А.А., Данилова С.В. Влияние санкций на формирование активов предприятий и источников их финансирования. *Фундаментальные исследования*. 2022;(5):46–50. DOI: 10.17513/fr.43252
16. Косорукова И.В., Лосева О.В., Федотова М.А. Скрининг-оценка региональных инвестиционных проектов для предоставления мер государственной финансовой поддержки. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(2):23–39. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–23–39
17. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир; 2018. 768 с.

REFERENCES

1. Ivanter V.V. Mechanisms of economic growth. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2018;12(3):24–35. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2018–12–3–24–35
2. Kleiner G.B. A system reboot of the Russian economy: Key directions and prospects. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;223(3):111–122. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–223–3–111–122
3. Karpova S.V., Pogodina T.V. Financial and economic behavior of consumers and its impact on the achievement of sustainable development goals in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(1):109–121. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–1–109–121
4. Gospodarchuk G.G., Aistov A.V., Suchkova E.O. Relationship between business models of banks and stability of economic development. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):108–118. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–2–108–118
5. Safullin M.R., Yelshin L.A. Sanctions pressure on the Russian economy: Ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150–161. DOI: 10.26794/2587–5671–2023–27–1–150–161
6. Khalina E.V. Development of the sustainable development concept in Russian economy and marketing. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. 2016;(4):116–120. (In Russ.).
7. Rukinov M.V. Anti-Russian sanctions: Structure and strategies of counter-action. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2019;(6):91–101. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726–1139–2019–6–91–101
8. Lipinskii D.A., Musatkina A.A., Chuklova E.V. Alternative sanctions in Russian law. Moscow: RIOR; 2019. 184 p. (In Russ.).
9. Plotnikov V., Golovko M., Fedotova G., Rukinov M. Ensuring national economic security through institutional regulation of the shadow economy. In: Popkova E., Sergi B., eds. *Digital economy: Complexity and variety vs. rationality (ISC 2019)*. Cham: Springer-Verlag; 2020:342–351. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 87). DOI: 10.1007/978–3–030–29586–8_40
10. Chatkina E., Kazakova N.A. Risk factor analysis and sustainability assessment of AIC development under sanctions. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):166–177. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–166–177
11. Dobbs M.E. Guidelines for applying Porter's five forces framework: A set of industry analysis templates. *Competitiveness Review*. 2014;24(1):32–45. DOI: 10.1108/CR-06–2013–0059
12. Minasyan V.B. On the comparison of certain measures of catastrophic risks. *Upravlenie finansovymi riskami = Financial Risk Management Journal*. 2022;(4):284–289. (In Russ.). DOI: 10.36627/2221–7541–2022–4–4–284–289
13. Yumaev M.M. Improving the efficiency of accounting for industry data in the oil industry in order to ensure the economic development of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2024;17(3):167–181. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2024–17–3–167–181
14. Szczygielski J.J., Charteris A., Bwanya P.R., Brzeszczyński J. Which COVID-19 information really impacts stock markets? *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2023;84:101592. DOI: 10.1016/j.intfin.2022.101592
15. Zyablitskaya N.V., Tukhtaeva D.D., Tusina A.A., Danilova S.V. The impact of sanctions on the formation of company assets and their sources of financing. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2022;(5):46–50. (In Russ.). DOI: 10.17513/fr.43252
16. Kosorukova I.V., Loseva O.V., Fedotova M.A. Screening-evaluation of regional investment projects for the provision of state financial support measures. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(2):23–39. DOI: 10.26794/2587–5671–2024–28–2–23–39
17. Glaz'ev S. Yu. A leap into the future: Russia in the new technological and world economic orders. Moscow: Knizhnyi Mir; 2018. 768 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Алексеевна Федотова — доктор экономических наук, профессор, заместитель научного руководителя, Финансовый университет, Москва, Россия
Marina A. Fedotova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Scientific Director, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-4862-5440>
MFedotova@fa.ru

Татьяна Витальевна Погодина — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового и инвестиционного менеджмента факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Tatiana V. Pogodina — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Financial and Investment Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6619-4229>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
TPogodina@fa.ru

Светлана Васильевна Карпова — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Svetlana V. Karpova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Institute of Management Research and Consulting, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4488-8131>
svkarpova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

М.А. Федотова — формирование аннотации и введения, редактирование текста.

Т.В. Погодина — выявление и оценка ключевых факторов, влияющих на перспективы повышения роли России в мировой экономике; формулирование выводов; формирование списка литературы.

С.В. Карпова — обоснование методов исследования, анализ реализации эффективных корпоративных стратегий на мировом рынке.

Authors' declared contributions:

M.A. Fedotova — annotation and introduction formation, text editing.

T.V. Pogodina — identification and assessment of key factors influencing the prospects for increasing Russia's role in the global economy; formulation of conclusions; formation of a list of references.

S.V. Karpova — substantiation of research methods, analysis of the implementation of effective corporate strategies in the global market.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; после рецензирования 20.08.2024; принята к публикации 27.08.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 25.06.2024; revised on 20.08.2024 and accepted for publication on 27.08.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.